

Власть и религия на первых этапах становления Великого княжества Литовского (XIII–XIV вв.)

Риер Янина Александровна,

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Рассматривается отношение первых правителей Великого княжества Литовского к религии. Дается характеристика основных причин, побуждавших первых князей принимать то или иное вероисповедание. Рассматривается религиозный дуализм княжества на первых этапах его становления.

Первые этапы становления Великого княжества Литовского, а именно XIII–XIV вв. можно рассматривать как борьбу отдельных князей за свою власть, за сохранение приобретенных земель, население которых было преимущественно языческим. Это был сложный период в истории, эпоха постоянной угрозы со стороны более могущественных соседей. И религия в данное время явилась одним из средств упрочнения власти со стороны правителей, способа решения тех или иных политических или даже военных проблем.

Так, первый князь Великого княжества Литовского Миндовг, будучи язычником, в условиях военной угрозы, заключил союз с немецкими рыцарями. Чтобы заручиться поддержкой Ордена и Рима, в 1251 г. он принял христианство и потом, в 1253 г., стал верховным правителем Литвы. Этот стратегический ход позволил ему находиться у власти еще десять лет, вплоть до убийства противниками [2, с. 20]. Вместе с тем, Миндовг был гибким политиком и, убедившись в непопулярности новой религии среди местного населения, он, вероятнее всего, окончательно не порвал с прежними верованиями, и приносил жертвы как языческим божествам, так и христианскому богу, а значит, находил поддержку у населения, исповедовавшего разные верования [2, с. 22]. Таким образом, духовные дела первого короля Великого княжества Литовского напрямую подчинялись его земным интересам, меняясь в зависимости от потребностей.

Долгий и достаточно трудный процесс принятия новой веры нашел свое отражение и в семейных отношениях великого князя. После гибели Висманта Миндовг взял в жены его вдову (это случилось не позднее 1252 г.), получившую при крещении имя Марта (Морта). Она стала ревностной католичкой и настоящей опорой немецкого духовенства в Литве. Но дети Миндовга от первой жены не были католиками, и борьба с Мартой приобрела не только личный или политический, но и религиозный характер. Старший сын Миндовга Войшелк к тому времени принял православие, тем более, что он управлял Черной Русью (Новогрудком, Волковыском и Слонимом) и так же, как и Марта, он ревностно исповедовал новую религию. Неудивительно, что противостояние между этими фигурами имело довольно резкий характер [1, с. 57].

В целом само христианство не вызывало большого недовольства во владениях Миндовга: литовская знать внешне принимала верховного христианского Бога, а в повседневной жизни все так же продолжала обращаться к своим божествам [2, с. 58].

Очень интересным в этом отношении является восприятие новой религии самими князьями. Распространение христианства на белорусских землях способство-

вало дальнейшему упрочнению позиции правителя, который мог использовать ее в своих целях. Примечателен тот факт, что для самих правителей конкретная религия, а именно, старая, языческая, или новая, христианская, на первых этапах не играла столь существенного значения. Ее использовали как инструмент упрочнения, сакрализации власти для определенной категории населения, поэтому правители могли сами несколько раз переходить из лоно одной религии в другую в зависимости от конкретных политических обстоятельств.

В целом, христианская религия медленно завоевывала себе место на белорусских землях. Поэтому неудивительно, что и многие преемники Миндовга придерживались таких же взглядов. Известный летописец Ян Длугош, рассказывая о смерти Кейстута, отмечал, что князь Скиргайла привез его останки в Вильнюс по старой, то есть языческой, традиции сжег их вместе со сбруей, лошадьми и самыми верными собаками [2, с. 306]. Таким же способом был проведен в последний путь и сын Гедимины – великий князь литовский Ольгерд, которого сожгли в лесу, Какивейтус, что недалеко от Вильнюса, одетого в плащ, обшитый драгоценными камнями [2, с. 306–307].

Таким образом, можно отметить, что в целом Великое княжество Литовское на первых этапах своего становления в конфессиональном отношении было дуалистическим государственным образованием.

Несмотря на это, религия играла важную роль не только во внешнеполитической жизни государства, но и внутри самого общества. И Кейстут, и Ольгерд, и их последователи воспринимались своим населением как сакральные фигуры, имевшие право управлять землей, защищать ее. Несмотря на многочисленные войны, имевшие место в этот период, в том числе и междоусобные, и борьбу за престол, простой народ не смел посягать на власть, оставляя право борьбы, как и право управления, особым фигурам, богоизбранным, чье место было закреплено в традиции. Религия подчеркивала особое, сакральное положение князя, который воспринимался простым населением того времени как сверхчеловек, транслятор высших сил, позже – посланник Бога [3, с. 133]. Причем христианство в этом плане было более эффективным, чем язычество. Ведь монотеистическая религия подчеркивала существование одного Бога на небе, а значит, и одного его посланника на земле. Им же мог быть не кто иной, как правитель, или князь. Таким образом, христианство позволяло правителю объявить свою власть сакральной и объединить население единой верой [4, с. 48].

Сами правители скоро осознали это, и по мере проникновения христианства на восточнославянские, и в том числе на белорусские, земли можно было отметить заметное стремление правителей закрепить перед своими подданными, а также будущими потомками свое особое, богоизбранное положение, свою сакральную власть уже не просто в устной традиции, но и оставить подобные положения на память потомкам. Неоценимую помощь в этом стремлении правителям оказывали первые летописцы, которые являлись, как правило, рьяными приверженцами новой религии, а значит, особо почитали избранного Богом князя. Поэтому совсем скоро появляются первые летописи, в которых показывалась законность посягательства правителей Великого княжества Литовского на престол, подчеркивалась их угодность Богу, ведь они сами, по сути, являлись его посланниками, а значит, их власть была священной.

Таким образом, на первых этапах своего становления Великое княжество Литовское можно охарактеризовать как дуалистическое в конфессиональном отноше-

нии государство. Несмотря на то, что правители принимали новую, христианскую веру, это было обусловлено в основном стремлением упрочнить свою власть, обезопасить свои владения от враждебных соседей и обеспечить признание своего государства другими европейскими странами. В целом же, основная часть простого населения литовско-белорусских земель продолжала поддерживать языческие верования, которые еще довольно долго вытеснялись христианством.

Литература

1. *Гудавичюс, Э.* История Литвы с древнейших времен до 1569 года / Э. Гудавичюс. – М. : BALTRUS, 2005. – Т. 1 – 679 с.
2. *Косман, М.* З гісторыі і культуры ВКЛ / М. Косман; уклад. Г. Сагановіча ; пер.з пол. мовы С. Ішчанкі. – Мінск : Медысонт, 2010. – 448 с.
3. *Пузанов, В.В.* Древнерусская государственность: генезис, этнокультурная среда, идеологические конструкты / В.В. Пузанов. – Ижевск : Удмуртский университет, 2007. – 623 с.
4. *Саганович, Г.* Очерки по истории Беларуси с древности до конца XVIII века / Г. Саганович. – Минск : Энцыклапедыкс, 2001. – 412 с.